

КОЛЛЕКЦИЯ РИСУНКОВ Н.Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ В МУЗЕЕ АНТРОПОЛОГИИ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Введение. Мир знает Н.Н. Миклухо-Маклая (1846–1888) как замечательного российского бесстрашного путешественника. Он сочетал в себе географа, зоолога, антрополога, анатома, этнографа, художника. Научное наследие Николая Николаевича Миклухо-Маклая огромно, разнообразно и имеет большое значение для развития многих гуманитарных и естественных наук. Его художественное наследие также огромно, удивительно и уникально. Оно составляет несколько сотен рисунков, и информационный потенциал его еще до конца не изучен.

Материал и методы. В фотоиллюстративном отделе НИИ и Музея антропологии МГУ хранится коллекция оригиналов и копий рисунков Н.Н. Миклухо-Маклая. Оригиналы рисунков были перевезены в Москву из архива Русского географического общества в рамках работы Д.Н. Анучина над первым изданием трудов Н.Н. Миклухо-Маклая (1923 г.). Копии были получены взамен переданной части рисунков из НИИ и Музея антропологии МГУ в Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН в 1937–1938 гг. в связи с подготовкой юбилейных мероприятий, связанных с 50-летием со дня смерти Н.Н. Миклухо-Маклая. Общее число коллекционных номеров: 35 оригиналов и 24 копии.

Результаты. В связи с тем, что по сей день не угасает научный интерес к изучению наследия Н.Н. Миклухо-Маклая, а коллекции его рисунков до сих пор не систематизированы, нами была поставлена задача оцифровать рисунки, хранящиеся в НИИ и Музее антропологии. Фотокопии рисунков были выполнены А.А. Мухиным. На их основе была составлена база изображений «Оцифрованная коллекция подлинников и копий рисунков Н.Н. Миклухо-Маклая». Для каждого рисунка составлялось описание, определялись место происхождения, материал, используемый для его создания, а также точные размеры.

Заключение. Рисунки, выполненные Н.Н. Миклухо-Маклаем с мастерством и точностью незаурядного художника, составляют, наряду с собранным им краниологическим и антропометрическим материалом, важнейшую часть научного достояния. Созданная нами электронная база явилась новым, современным этапом в изучении рисунков Н.Н. Миклухо-Маклая, позволила использовать их не только в научных, но и просветительских целях, дала возможность еще раз привлечь внимание к проблеме необходимости создания общего каталога всех художественных материалов великого путешественника, хранящихся в разных учреждениях России и мира.

Ключевые слова: антропология; этнография; музееведение; фонды НИИ и Музея антропологии МГУ; Н.Н. Миклухо-Маклай; Новая Гвинея

Введение

Имя замечательного российского ученого и путешественника Н.Н. Миклухо-Маклая широко известно во всем мире (рис. 1). Его выдающиеся научные заслуги отвели ему почетное место в ряду лучших и наиболее талантливых ученых-путешественников. Он сочетал в себе географа, зоолога, антрополога, анатома, этнографа, художника. Вся его жизнь, полная приключений и опасностей, была посвящена благородной цели – научному обоснованию равенства людей на Земле.

Странствуя по земному шару, он побывал во всех частях света: от древних новгородских стен и берегов Невы до трущоб Маллаки, от московских холмов до коралловых заливов Новой Гвинеи. На рубеже XIX века, в эпоху электричества, Н.Н. Миклухо-Маклай прожил более 12 лет среди детей природы, среди людей практически каменного века, исследовал огромную территорию, проникнув в такие трущобы дикого мира, куда до него не ступала нога ни одного европейского путешественника.

Рисунок 1. Н.Н. Миклухо-Маклай (1846-1888). Фотокопия портрета, хранящегося в фото-иллюстративном отделе НИИ и Музее антропологии МГУ. Автор не известен

Figure 1. N.N. Miklukho-Maclay (1846-1888). Photocopy of the portrait stored in the photo-illustrative department of Research Institute and Museum of Anthropology. The author is unknown

Тяжелый труд, невзгоды и лишения пришлось вынести отважному ученому после того, как он высадился в сентябре 1871 года на негостеприимном гвинейском побережье (впоследствии названном Берегом Маклая). Несмотря не на что, в 1873 г. он посетил Филиппины и Индонезию. В 1874 г. побывал на юго-западном берегу Новой Гвинеи. В 1874-1875 гг. дважды путешествовал по полуострову Малакка, изучая племена семангов и сакаев. В 1876 г. совершил путешествие в Западную Микронезию и Северную Меланезию. 1876 и 1877 годы снова провел на Берегу Маклая; отсюда хотел вернуться в Россию, но из-за тяжелой болезни вынужден был поселиться в Австралии (г. Сидней), где жил до 1882 года. Он основал близ Сиднея первую в Австралии биологическую станцию и австралийскую биологическую ассоциацию с целью естественнонаучной разработки вопросов, касающихся изучения местной флоры и фауны. В этот же период совершил поездку по островам Меланезии (1879 г.) и посетил южный берег Новой Гвинеи (1880 г.); в 1881 году второй раз побывал на южном берегу Новой Гвинеи (рис. 2).

Путем неустанного труда и вечного подвига, пройдя через тяжелые условия жизни и постоянно подвергая жизнь опасности, перенося бесконечные болезни, Н.Н. Миклухо-Маклай обогатил не только русскую, но и мировую науку бесценными сведениями. Он оставил после себя огромное наследство: научные труды, не утратившие своего значения и сегодня, музейные коллекции, дневники и записные книжки, альбомы и отдельные рисунки. В 1923 г. Д.Н. Анучин писал: «... многие из записанных Маклаем наблюдений были собраны над населением, не выдавшим ранее белых, и потому навсегда должны остаться ценными этнографическими материалами» [Анучин, 1923, с. 14]. Спустя почти столетие в Д.Д. Тумаркин отмечает: «Он тщательно и подробно описал хозяйство и материальную культуру своих темнокожих друзей, их повседневный быт, нравы и обычаи, уделил много внимания их самобытному искусству. Эти материалы и по сей день остаются важным источником по этнографии Новой Гвинеи, непревзойдённым во многих отношениях образцом полевого этнографического исследования» [Тумаркин, 1999, с. 576].

При жизни Н.Н. Миклухо-Маклая было опубликовано более 100 его работ по этнографии и антропологии, зоологии и океанографии. Это были, как правило, небольшие статьи, сообщения и отчеты о путешествиях. Публиковались они, в основном, за рубежом: в Германии, Англии, Франции, Австралии, Нидерландской Индии (ныне Республика Индонезия) и Сингапуре. В начале 1880-х годов Миклухо-Маклай решил заняться подготовкой обобщающих трудов, но ранняя, преждевременная, смерть помешала исполнению его замыслов. Не все дневники были подготовлены к печати, и ни один из них не вышел в свет при жизни автора, а обобщающие труды остались ненаписанными. Однако многочисленные посмертные издания дневников путешественника показали, что его колоссальный труд не пропал даром [Анучин, 1923; Миклухо-Маклай, 1940-1941; Миклухо-Маклай, 1950-1954; Миклухо-Маклай, 1990-1996]. Эпистолярное наследие ученого позволяет нам с максимальной полнотой представить место Н.Н. Миклухо-Маклая в истории отечественной и мировой науки, серьезно расширить наши представления о его жизни и деятельности, оно дает яркую и многостороннюю картину изученной им этнографической реальности.

Нельзя забывать еще об одном уникальном источнике исследовательской работы ученого – об уникальных коллекциях и великолепно выполненных рисунках.

Сбор зоологических, ботанических и, конечно же, этнографических коллекций, их последующее

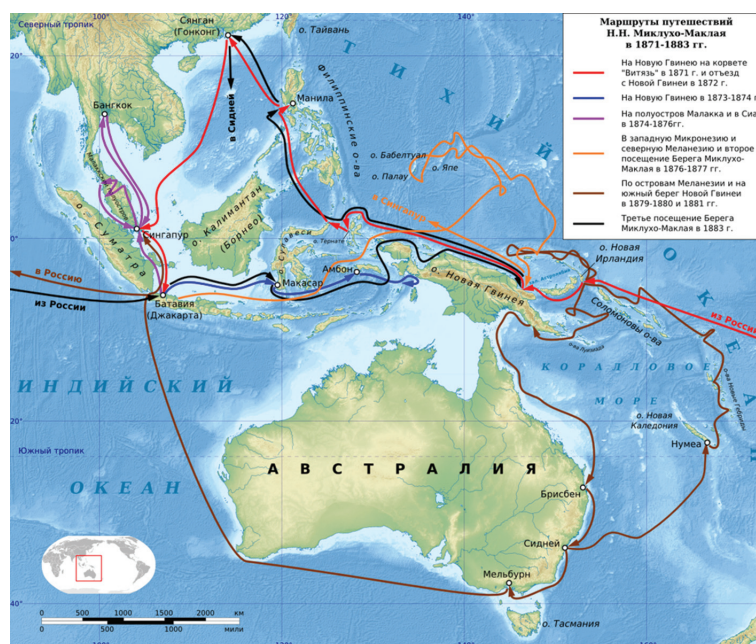

Рисунок 2. Карта путешествий Н.Н. Миклухо-Маклая (URL: https://mikluho-maclay.ru/wp-content/uploads/2017/10/1024px-Miklouho-Maclays_travels_-_ru.png) (дата обращения: 08.05.2019)

Figure 2. Map of N.N. Miklukho-Maclay's travels (Available at: https://mikluho-maclay.ru/wp-content/uploads/2017/10/1024px-Miklouho-Maclays_travels_-_ru.png. Accessed: 08.05.2019)

научное исследование ученый считал одной из своих первоочередных задач. Научное значение этнографических коллекций огромно. По своей полноте, достоверности и точности описания они считаются лучшими в мире, поскольку подробно отражают все стороны жизни папуасов, их хозяйство, орудия, утварь, одежду, украшения, оружие, верования т.п. Огромное историко-культурное значение коллекций определяется прежде также и тем, что они в большинстве своем собраны до начала активного воздействия европейцев на местные общества и культуры. Собранные Н.Н. Миклухо-Маклаем коллекции хранятся в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, также в фондах архива Русского географического общества и Музее У. Маклая при Сиднейском университете (Австралия).

Несомненно, исключительна по своей исторической и этнографической ценности и коллекция рисунки Н.Н. Миклухо-Маклая. Как известно, он был искусным рисовальщиком. Страсть Миклухо-Маклая к рисованию заронил отец, сам увлекавшийся живописью. Он даже пригласил художника Николая Ваулина давать детям уроки рисования. «Что может быть прекраснее человека, его лица? – говорил Ваулин. Учитесь изображать человека, пристальней вглядывайтесь в лицо. Художник должен знать анатомию так же хорошо, как хирург Пирогов». Ваулин не признавал экспрессии, он требовал точности. «Вы знаете, что такое

антропология? – спрашивал он. – Вот когда повзрослеете, тогда узнаете. Портретист – тот же антрополог. Отличать брахикефала, то есть «короткоголового», от долихоцефала («длинноголового») – для художника так же важно, как и для антрополога. Познавать красоту человеческого тела я учился у профессора сравнительной анатомии и физиологии Медико-хирургической академии Карла Максимовича Бэра, известного антрополога!» [цит. по: Колесников, 1961, с. 10].

Удивительное и уникальное изобразительное наследие Н.Н. Миклухо-Маклая представляют собой как самостоятельный художественный, так и научный интерес. Его рисунки не просто иллюстрируют, а существенно дополняют авторские тексты, имея самостоятельное научное значение. Каждый из рисунков, являясь подлинным произведением искусства, отражает и подчеркивает наиболее существенные антропологические и этнографические черты коренных жителей Новой Гвинеи, Малайского архипелага и островов Тихого океана. Среди них мы можем встретить портреты, весьма четко передающие индивидуальность аборигенов, анатомические и антропологические таблицы, орнаменты татуировок изображения хижины и целых деревень, лодок, одежды, украшений, орудий, музыкальных инструментов, а также пейзажи, изображения животных, птиц и рыб.

Сам Н.Н. Миклухо-Маклай считал свой изобразительный материал неотъемлемой частью своих

трудов. Он работал над своими рисунками в очень трудных условиях, как это видно из его дневников. Это были не только весьма сложные природные условия (тропические дожди или жаркое обжигающее солнце). Немалые трудности доставляло и недоверчивое, по началу, отношение местного населения к рисованию. Николай Николаевич писал 27 марта 1874 г. на Берегу Папуа-Ковиай: «К сожалению, мне не удалось сделать ни одного портрета. Туземцы не сидели смирно и немедленно убегали, как только замечали, что я обращаю на них внимание» [Миклухо-Маклай, Электронный ресурс. URL: http://az.lib.ru/m/mikluhomaklaj_n_n/text_0020.shtml (дата обращения 19.07.2019)]. Серьезной помехой при рисовании было и состояние его рук. Ему приходилось быть дровосеком и поваром, прачкой и матросом, поэтому руки были покрыты не успевающими заживать мозолями и порезами, ожогами и ссадинами, плохо слушались из-за постоянного напряжения мускулатуры. Нередко Миклухо-Маклаю приходилось пользоваться мало пригодной для рисования бумагой, делать зарисовки на небольших листках и т. д. «Бумага писчая и для рисования с каждым днем убывает, и я боюсь, что не хватит на следующие месяцы», — записал он 12 февраля 1872 г. [Там же]. На полях многих рисунков имеются различные записи, часто даже и не относящиеся к данному рисунку. На портретах он часто указывал цифры — данные антропологических измерений, а также описывал цвет волос, глаз, кожи и т. д.

Тем не менее, несмотря на это, Н.Н. Миклухо-Маклай создал более 700 рисунков. Он считал рисование не только способом передачи увиденного, но и в некоторых случаях единственной возможностью точного наблюдения. Ученый намеревался опубликовать свои рисунки в иллюстрированном сочинении о Береге Маклая, но эта публикация, как известно, не появилась. Преждевременная смерть помешала Миклухо-Маклаю выполнить свое намерение.

После смерти ученого рисунки из его коллекции разошлись по музеям, фондам и архивам. Наибольшая часть рисунков была опубликована в 1923 г., в первом томе его «Путешествий» [Анучин, 1923]. В издании 1940 и 1941 г. также были воспроизведены некоторые его рисунки [Миклухо-Маклай, 1940-1941]. Пятитомное издание трудов ученого является первым, в котором, за немногими исключениями (неоконченные наброски, студенческие учебные рисунки, а также несколько рисунков, хранящихся в Австралии), воспроизведены все рисунки Миклухо-Маклая [Миклухо-Маклай, 1950-1954].

В собрании сочинений, изданном в 1990–1996 гг., опубликовано уже около 740 рисунков. Здесь они интегрированы в соответствующие тексты (дневники, статьи и т.д.) и в отличие от преды-

дущего издания, большинство рисунков опубликовано не в специальном разделе последнего тома, а в предыдущих томах. Кроме того, в шестом томе впервые напечатаны деятельности. Одна из самых больших коллекций изображений хранится в Санкт-Петербурге в фондах архива Русского географического общества. Также рисунки хранятся в Музее антропологии репродукции более 30 рисунков, хранящихся в Митчелловской библиотеке (Сидней) [Николаев, 2002]. Они изучались такими специалистами как Н.А. Бутинов [Бутинов, 1949] и Т.К. Шафрановская [Шафрановская, 1986]. Рисунки Н.Н. Миклухо-Маклая используются в экспозиционной и просветительской и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН и в Музее У. Маклая в Сиднее.

Разбросанность по всему миру рукописного и художественного наследия Миклухо-Маклая дает основания полагать, что работа по выявлению этих материалов еще не закончена и ждет своих исследователей, тем более что информационный потенциал его еще до конца не изучен, до сих пор не осуществлена полная систематизация рисунков, они не изданы на современном уровне с высоким качеством полиграфии [Ефимова, 2012].

В связи с вышесказанным, нами была поставлена задача оцифровать рисунки, выполненные Н.Н. Миклухо-Маклаем и хранящиеся в НИИ и Музее антропологии МГУ, составить базу изображений, ознакомить специалистов и все научное сообщество с новыми данными, желая еще раз привлечь внимание к новым перспективам изучения наследия великого ученого.

Материалы и методы

В фотоиллюстративном отделе НИИ и Музея антропологии им. Д.Н. Анучина МГУ хранятся коллекции оригиналов и копий рисунков Н.Н. Миклухо-Маклая. Оригиналы рисунков были перевезены в Москву в 1898 г. из архива Русского географического общества (РГО) в рамках работы Д.Н. Анучина над первым изданием трудов Н.Н. Миклухо-Маклая, вышедшим в 1923 г. Основной массив этих рисунков был возвращен в РГО еще при жизни Д.Н. Анучина, но часть была оставлена и включена в фонд Музея антропологии МГУ (коллекционная опись №1-Р).

В 1937–1938 гг. в связи с подготовкой юбилейных мероприятий, связанных с 50-летием со дня смерти Н.Н. Миклухо-Маклая, произошла временная передача рисунков из Государственного музея антропологии (ныне НИИ и Музея антропологии МГУ) в Институт антропологии и этнографии АН СССР (ныне МАЭ РАН). В Музее антропологии МГУ сохранились соответствующие документы — акт вы-

дачи № 19 от 13.09.1937 (рис. 3). С тех пор рисунки хранятся в МАЭ РАН.

Сейчас уже не представляется возможным узнать точные причины, по которым рисунки не были своевременно возвращены в Москву. Вероятно, во время Великой Отечественной войны документация приема была утрачена. Рисунки остались в МАЭ, и к моменту регистрации коллекции их происхождение, возможно, было забыто. [Старое и новое в изучении..., 2014]. Однако в Музее антропологии МГУ была сохранена вся документация о выдаче рисунков. Процесс документального оформления передачи рисунков в МАЭ на постоянное хранение завершился только в 2011 г. (рис. 4).

Взамен из МАЭ Музею антропологии МГУ были любезно предоставлены копии в количестве 24 единиц хранения (коллекционная опись №2-Р).

В рамках поставленной задачи сотрудником НИИ и Музея антропологии МГУ А.А. Мухиным были выполнены фотокопии рисунков. На их основе автором настоящей статьи составлена база изображений «Оцифрованная коллекция подлинников и копий рисунков Н.Н. Миклухо-Маклая».

В настоящей статье представлены рисунки из коллекционной описи №1-Р. В таблице 1 содержится основная информация о составе коллекции. Общее число коллекционных номеров – 35. Для каждого рисунка составлено описание, определены место происхождения, материал, используемый для его создания, а также точные размеры. Коллекция состоит из рисунков разного размера: от небольшого (минимальный размер 10,2 x 9,2 см) до плакатов крупного формата (максимальный размер 101,7 x 68,5 см), выполненных самим автором в качестве иллюстративного дополнения к своим лекциям. Некоторые из них являются авторскими копиями. Два рисунка (№1-Р/34, расположенный на паспарту, и №1-Р/35, представляющий собой литографию) являются копиями оригинальных рисунков, но оставлены в данной коллекции.

Результаты и обсуждение

Как видно из таблицы 1, состав коллекции разнообразен по тематике и географии. Имеется ряд пейзажных зарисовок, рисунки этнографического содержания, антропологические изображения (портреты и изображения морфологических особенностей). География происхождения, кроме Новой Гвинеи, включает в себя Океанию и Юго-Восточную Азию.

В настоящей статье мы публикуем некоторые рисунки Н.Н. Миклухо-Маклая из коллекции, хранящейся в фото-иллюстративном отделе НИИ и Музея антропологии МГУ (рис. 5–16).

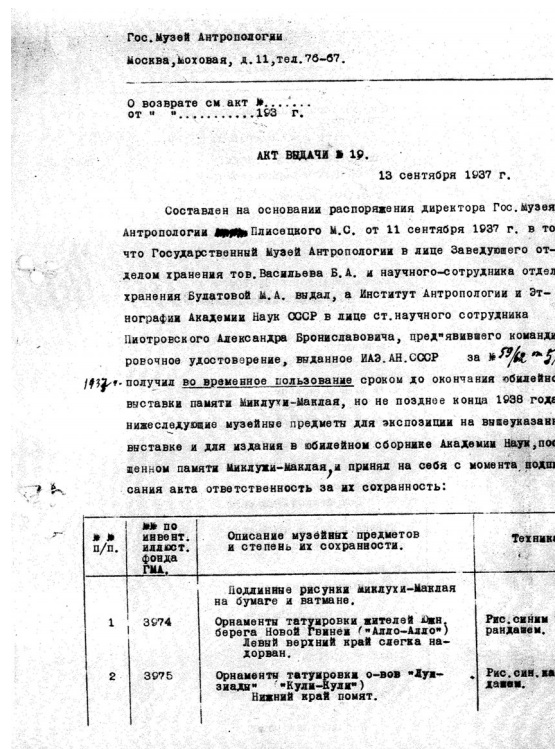

Рисунок 3. Акт выдачи

Figure 3. Act of issue

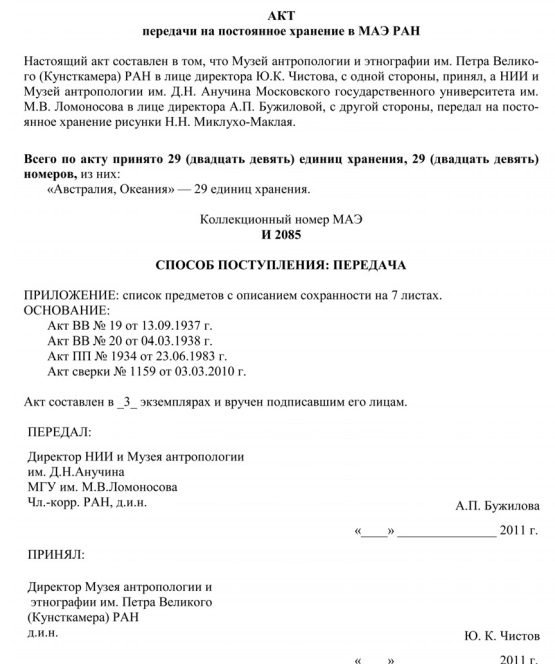

Рисунок 4. Акт передачи на постоянное хранение

Figure 4. Act of transfer for permanent storage

1-Р/2 (№ 3984). Изображен образец прически и раскраски лица папуаса в анфас и профиль. Рисунок выполнен цветными карандашами. Размер его составляет 53,3х32,2 см. Место происхождения рисунка – Берег Маклая, о чем свидетельствует надпись в верхнем правом углу, сделанная рукой Н.Н. Миклухо-Маклая (рис. 5).

Н.Н. Миклухо-Маклай писал: «Перед большими празднествами и посещением соседних деревень папуасы обыкновенно заняты украшением друг друга. При этом раскрашивается лицо, иногда и спина, расчесываются и красятся волосы. Чтобы краска лучше держалась, сначала натирают волосы наскобленной мякотью кокосового ореха (при помощи раковины), потом тщательно причесывают их длинным бамбуковым гребнем, отрезая лишние, торчащие локоны так, чтобы получилась более ровная и пышная прическа. ... Далее натирают красной краской (суру) или всю голову, или лишь только часть ее вокруг лица, наподобие ленты; в последнем случае красят волосы на затылке в черный цвет. Часть молодежи и все папуасы более зрелого возраста пользуются для окрашивания волос только черной краской (куму)» [Миклухо-Маклай, Электронный ресурс. URL: http://az.lib.ru/m/mikluhomaklaj_n_n/text_0060.shtml (дата обращения 19.07.2019)]. В фотоиллюстративном отделе Музея антропологии МГУ хранятся еще два аналогичных рисунка с изображением образцов прически и раскраски лица аборигенов Берега Маклая (1-Р/1 (№ 3983) и 1-Р/3 № 3985). Первый из них был впервые оцифрован и опубликован в работах С.Г. Ефимовой и А.В. Суховой [Ефимова, 2012; Ефимова, Сухова, 2016].

1-Р/8 (№ 4003). Представлено изображение деталей женского «костюма», состоящего из набедренной повязки из растительных волокон и свисающих листьев. Рисунок выполнен красками и цветными карандашами. Размер его составляет 90,0х47,3 см (рис. 6). Всего в коллекции пять рисунков с изображением деталей костюмов туземцев (представленный рисунок и рисунки с номерами 1-Р/5 (№ 4000), 1-Р/6 (№ 4001), 1-Р/7 (№ 4002), 1-Р/9 (№ 4004). Все они имеют одинаковые размеры и являются демонстрационными, предназначенными в качестве иллюстративного материала для лекций ученого.

Из дневников Н.Н. Миклухо-Маклая мы знаем, что папуасы, мужчины и женщины носят - маль. Это платок шириной 15-20 см и длиной примерно 3 м. Он изготавливается из древесной коры и окрашивается красной охрой. Ученый так описывает свои наблюдения: «Поддерживая маль за один конец на животе у пупка, папуас пропускает его между ног, потом обвивает несколько раз вокруг талии и закрепляет сзади другим концом. Про-

Рисунок 5. Миклухо-Маклай Н.Н. Образец прически и раскраски лица папуаса. Папуа-Новая Гвинея. 1870-е гг.
Figure 5. Miklukho-Maklai Nikolai. Sample hairstyles and face painting of the Papuans. Papua New Guinea. 1870s

сунутая между ногами часть маля крепко стягивается, а передний конец висит спереди. Женщины носят передник, называемый также маль; у них он состоит из бахромы в полметра длины, прикрепленной к поясу. Бахрома хорошо закрывает тело, свисая в виде длинных прядей до колен и не затрудняя движений. Женские мали обыкновенно имеют черные и красные горизонтальные полосы; девушки носят мали короче и с более редкой бахромой, чем у замужних женщин. В некоторых деревнях (о-в Били-Били и на о-вах Довольных людей) маль у девушек состоит вплоть до замужества из одного пояса, на котором сзади и спереди прикреплено по кисти из крашеной мочалы; передняя кисть свисает над mons Veneris, задняя висит по середине седалищной части» [Миклухо-Маклай, Электронный ресурс. URL: http://az.lib.ru/m/mikluhomaklaj_n_n/text_0060.shtml (дата обращения 19.07.2019)].

1-Р/17 (№4030). На рисунке изображен участник праздника Сель-Мун в маске из деревни Гумбу (Новая Гвинея). Рисунок выполнен цветными карандашами. Его размер составляет 35,4х25,5 см

Таблица 1. Основные сведения о составе Коллекции 1-Р «Рисунки Н.Н. Миклухо-Маклая», полученные Д.Н.Анучиным из архива Русского географического общества и хранящейся в фондах Музея антропологии МГУ

Table 1. Basic information about the composition of the Collection 1-P «N.N. Mikloukho-Maclay's drawings», obtained from the archive of the Russian Geographical Society by D.N. Anuchin and stored in the funds of the Museum of Anthropology of Moscow State University

№	№ по старой описи	Происхождение	Описание	Материал	Размер, см
1	3983	Новая Гвинея, Берег Маклая	Образец прически и раскраски лица папуаса (анфас, профиль)	Бумага, цветные карандаши	53,3х32,2
2	3984	Новая Гвинея, Берег Маклая	Образец прически и раскраски лица папуаса (анфас, профиль)	Бумага, цветные карандаши	53,3х32,2
3	3985	Новая Гвинея, Берег Маклая	Образец прически и раскраски лица папуаса (анфас, профиль)	Бумага, цветные карандаши	53,3х32,2
4	3995	Океания	Изображение папуаса и ритуальных гонгов	Бумага, краски	101,7х68,5
5	4000	Новая Гвинея	Изображение деталей «костюма» папуаса	Бумага, краски, цветные карандаши	83,9х46,0
6	4001	Новая Гвинея	Изображение деталей «костюма» папуаса	Бумага, краски, цветные карандаши	88,3х45,4
7	4002	Новая Гвинея	Изображение деталей «костюма» папуаса	Бумага, краски, цветные карандаши	88,3х45,7
8	4003	Новая Гвинея	Изображение деталей женского «костюма»	Бумага, краски, цветные карандаши	90,0х47,3
9	4004	Новая Гвинея	Изображение деталей «костюма» папуаса	Бумага, краски, цветные карандаши	88,5х45,7
10	4007	Новая Гвинея	Изображение формы ступней и пальцев ног папуаса	Бумага, карандаш	53,2х32,2
11	4008	Новая Гвинея	Изображение особенностей строения пальцев ног папуаса	Бумага, карандаш	53,4х32,2
12	4009	Новая Гвинея	Изображение различных вариантов формы носа	Бумага, тушь	53,4х32,3
13	4010	Новая Гвинея	Изображение формы носа папуасов с проколотой носовой перегородкой	Бумага, тушь	53,1х32,2
14	4011	Новая Гвинея	Изображение глазницы и особенностей строения зубов	Бумага, карандаш	53,2х32,2
15	4012	Новая Гвинея	Изображение особенностей строения женской груди и сосков	Бумага, карандаш	53,2х32,2
16	4013	Новая Гвинея, деревня Карепуна	Изображение «костюма» мужчины	Бумага, карандаш	32,2х53,1
17	4030	Новая Гвинея, деревня Гумбу	Изображение участника праздника Сель-Мун	Бумага, цветные карандаши	35,4х25,5
18	4031	Новая Гвинея, деревня Ануапата	Изображение татуировки лица и тела девушки Макане, 16 лет	Бумага, цветные карандаши	35,4х25,2

(рис. 7). Существует несколько авторских копий этого рисунка, опубликованных в разных изданиях трудов Н.Н. Миклухо-Маклая [МиклухоМаклай, 1950-1954; 1990-1996].

Сель-Мун считается туземцами ночным праздником и продолжается до восхода солнца. В нем могут участвовать женщины и дети. «Высокими сангин-оле и множеством зелени украшенные

танцоры, из которых многие были странно окрашены черною и белую краскою, при слабом свете разгорающегося костра, при грое и частых молниях, имели очень фантастическую физиономию. Из трех сангин-оле самый высокий превышал три роста человека и был по крайней мере 5 м вышины. Для того чтобы держать эти громадные бамбуки на головах, бамбук на конце был корзинообразно

Продолжение таблицы 1
Table 1 continued

№	№ по старой описи	Происхождение	Описание	Материал	Размер, см
19	4032	Новая Гвинея, деревня Мале	Изображение хижины	Бумага, карандаш, наклеен на картон	9,6x14,0
20	4033	Океания, о. Тидоре	Пейзаж	Бумага, краски	16,6x20,8
21	4034	Океания	Изображение головы мужчины в профиль	Бумага, карандаш	10,2x9,2
22	4035	Океания	Изображение Короля Артингола Раклая	Бумага, карандаш	24,9x16,7
23	4036	Океания	Изображение Короля Артингола Раклая	Бумага, карандаш	27,1x21,1
24	4037	Океания, о. Кильвару	Изображение девушки Бунгараи	Бумага, тушь, перо	30,6x13,5
25	4038	Новая Гвинея, деревня Карепуна	Образец татуировки: татуировка правой ноги женщины	Бумага, карандаши, контуры обведены пером	31,1x16,4
26	4039	Новая Гвинея, деревня Карепуна	Изображение женщины с татуированным телом. Образцы татуировок	Бумага, карандаши, контуры обведены пером	34,9x15,7
27	4040	Океания	Изображение мужчины племени сакай	Бумага, карандаш	25,4x17,6
28	4041	Океания, о. Бытон.	Изображение мужчины и женщины оран-сакай	Бумага, карандаш	17,6x25,4
29	4042	Океания, о. Бытон.	Изображение мужчины оран-сакая. Улу Патани	Бумага, карандаш	25,2x17,6
30	4043	Океания, о. Серам, деревня Денама	Изображение мужчины Лагуа с двумя парами сосков	Бумага, карандаш	22,6x13,8
31	4044	Новая Гвинея, деревня Хура	Изображение девушки. Образец татуировки и форма сосков	Бумага, карандаш	22,8x14,8
32	4045	Новая Гвинея, деревня Кало	Изображение хижины вождя Квайпо	На паспарту	12,0x15,0
33	4058	Новая Гвинея, деревня Тенгум-Мана	Изображение мужского дома	Литография	25,2x54,2
34	4147 а	Новая Гвинея, деревня Ануапата.	Татуировка лица и тела девушки Макане, 16 лет	Бумага, карандаш	57,5x22,9
35	4147 б	Новая Гвинея, деревня Ануапата	Татуировка тела девушки Макане, 16 лет	Бумага, карандаш	57,2x22,9

расщеплен и во многих местах привязан к волосам. На голове была, кроме того, шапка из зелени, которая почти скрывала лицо; спина и грудь были скрыты большим маль; под мышками почти до колен висели большие пуки зелени, которой были также украшены руки и ноги. Человеческая фигура почти что скрывала человеческий образ», – так описывал Николай Николаевич участников праздника в статье «Этнологические заметки о папуасах Берега Маклая на Новой Гвинее» [Миклухо-Маклай, Электронный ресурс. URL: [http://](http://az.lib.ru/m/mikluhomaklaj_n_n/text_0060.shtml)

az.lib.ru/m/mikluhomaklaj_n_n/text_0060.shtml (дата обращения 19.07.2019)].

1-Р/4 (№ 3995). На этом рисунке представлено изображение папуаса и ритуальных гонгов. Рисунок выполнен красками. Его размер – 101,7x68,5 см (рис. 8).

Вероятнее всего, это тоже демонстрационный рисунок, выполненный Николаем Николаевичем для демонстрации на лекциях и докладах. Нам не встретилась публикация данного изображения, ни в трудах самого Н.Н. Миклухо-Маклая, ни в мно-

Рисунок 6. Миклухо-Маклай Н.Н. Изображение деталей женского «костюма». Папуа-Новая Гвинея. 1870-е гг.

Figure 6. Mikloukho-Maclay Nikolai. Papua New Guinea. 1870s. Image of the details of the female «costume». Papua New Guinea. 1870s

Рисунок 7. Миклухо-Маклай Н.Н. Изображение участника праздника Сель-Мун в маске. Деревня Гумбу. Папуа-Новая Гвинея. 1870-е гг.

Figure 7. Mikloukho-Maclay Nikolai. The image of the participant of the festival Celle-moon with the mask. The Gumbo Village. Papua New Guinea. 1870s

гочисленных изданиях, посвященных великому ученому. Но продемонстрированные на этом рисунке гонги, очень схожи с изображенными на рисунках, сделанных во время его путешествия на острова Меланезии в марте-апреле 1880 г., в частности, ритуальными гонгами в деревне Лумбугуды, о. Тонгоа и в деревне Бунлу, о. Амбрим (о-ва Новые Гебриды) [Миклухо-Маклай, 1954, с. 294-295].

1-P/32 (№ 4147 а) и 1-P/33 (№ 4147 б). Н.Н. Миклухо-Маклай обращал большое внимание на татуировку туземцев. В его дневниках мы находим немало записей о способах татуировки и характере их узоров. При этом, под термином «татуировка» ученый понимал не только само накалывание, но и скарификацию - нанесение на тело рубцов и шрамов. Николай Николаевич всегда осознавал научную ценность этих рисунков. «Татуировка, — писал он, — представляет значитель-

ный интерес для этнолога: во-первых, потому, что известные орнаменты переходят как бы по наследству, от одного поколения к другому, и характерны для определенной местности; при переселении туземцы вместе с языком и физическими признаками переносят также и татуировку в место своего нового жительства, почему на орнаменты татуировки и всю операцию, сопряженную с нею, путешественник должен обращать полное свое внимание; во-вторых, именно против татуировки миссионеры вели ожесточенную войну, и по мере распространения христианства обычай этот постепенно исчезает и с ним вместе и важный этнологический материал» [цит по: Бутинов, 1949, с. 222-223].

На представленных рисунках изображена девушка Макане 16 лет с татуированным лицом и телом, проживавшая в деревне Ануапата (Южный берег Новой Гвинеи). Н.Н. Миклухо-Маклай писал

Рисунок 8. Миклухо-Маклай Н.Н. Изображение папуаса и ритуальных гонгов. Острова Меланезии. 1880-е гг.

Figure 8. Mikloukho-Maclay Nikolai. Image of Papuan and ritual gongs. Islands of Melanesia. 1880s

о ней: «Я выбрал для срисовывания татуировки девушку лет 16, которая считалась миссионерами за какую-то «заблудшую овцу» (ее звали Макане, или Кенгуру), полагая именно по этому случаю, что мне не придется иметь особенных затруднений при рисовании татуировки, украшающей ее тело и даже тех частей его, которые обыкновенно бывают покрыты одеждой» [Миклухо-Маклай, Электронный ресурс. URL: http://az.lib.ru/m/mikluhomaklaj_n_n/text_0030.shtml (дата обращения 19.07.2019)].

Рисунки выполнены цветными карандашами. Они имеют одинаковый размер – 57,2 x 22,9 см (рис. 9, 10).

В Музее антропологии МГУ хранятся два отдельных изображения девушки Макане – фронтальное и дорзальное, хотя в некоторых изданиях эти два рисунка объединены в один.

1-Р/25 (№ 4038). Н.Н. Миклухо-Маклай отмечал, что в деревне Карепуна тело женщин богато покрыто татуировкой, и своим орнаментом она отличается от увиденной путешественником в других деревнях Южного берега Новой Гвинеи.

Так, 7 февраля 1880 г. он нарисовал женщину по имени Валим (дату и имя мы узнаем из надписи, сделанные на рисунке рукой автора) (рис. 11).

Здесь изображена татуировка на правой ноге женщины. Рисунок выполнен карандашом, контуры обведены пером, орнамент татуировки раскрашен цветным карандашом. Размер рисунка составляет 31,1x16,4 см. При рассмотрении рисунка мы обнаруживаем две надписи. В левом верхнем углу слово «Valim» (имя женщины) и в нижнем правом углу - дату создания рисунка. Из этого следует, что он является оригиналом, а не авторской копией.

1-Р/31 (№ 4044). Представлено изображение девушки из деревни Хура (Южный берег Новой Гвинеи), выполненное 13 февраля 1880 г., о чем свидетельствует подпись, сделанная художником в нижнем правом углу рисунка. Здесь автор акцентируется не только на орнаменте татуировки, но и обращает внимание на особенности формы груди, прорисовывая рядом контур молочной железы. Миклухо-Маклай писал: «Грудь у молодых девушек конической формы и остаются маленькими и заостренными до первого кормления; впоследствии они принимают иногда значительные размеры и у женщин 20-25 лет становятся похожими на длинные, полунаполненные мешки, в верхней части несколько более узкие, чем в нижней» [Миклухо-Маклай, 1923, с. 342].

Рисунок выполнен карандашами. Размер его составляет 22,8 x 14,8 см (рис. 12). В нижней части рисунка мы также можем увидеть надписи, сделанные рукой Миклухо-Маклая.

1-Р/24 (№ 4037). История этого рисунка такова. Однажды, возвращаясь из Папуа-Ковий, Н.Н. Миклухо-Маклай заплыл на остров Кильвару и поселился в доме местного раджи. 9 мая 1874 года на рассвете он искупался, и к вечеру у него началась лихорадка. К нему стала приходить молодая папуаска по имени Бунгарая. Путешественник не смог устоять перед чарами первой красавицы острова. Он писал в своих дневниках: «Я предполагаю, что папуасские ласки мужчин иного рода, чем европейские, по крайней мере, Бунгарая с удивлением следила за каждым моим движением и, хотя часто улыбалась, но я не думаю, что это было только следствием удовольствия... 10 мая. Вечером опять пришла Бунгарая. Утром при уходе я подарил ей кусок катун, которым она, кажется, не осталась довольна... Она говорила что-то, но я не мог понять, кажется, просила денег, желала серьги, браслет. Слыша, что я хохочу (было темно), она что-то стала сердито бормотать, а я еще более хохотал, она несколько раз толкала меня в бок не слишком нежно, потом даже намеревалась с досады укусить (!) меня два раза. Я ее успокоил...

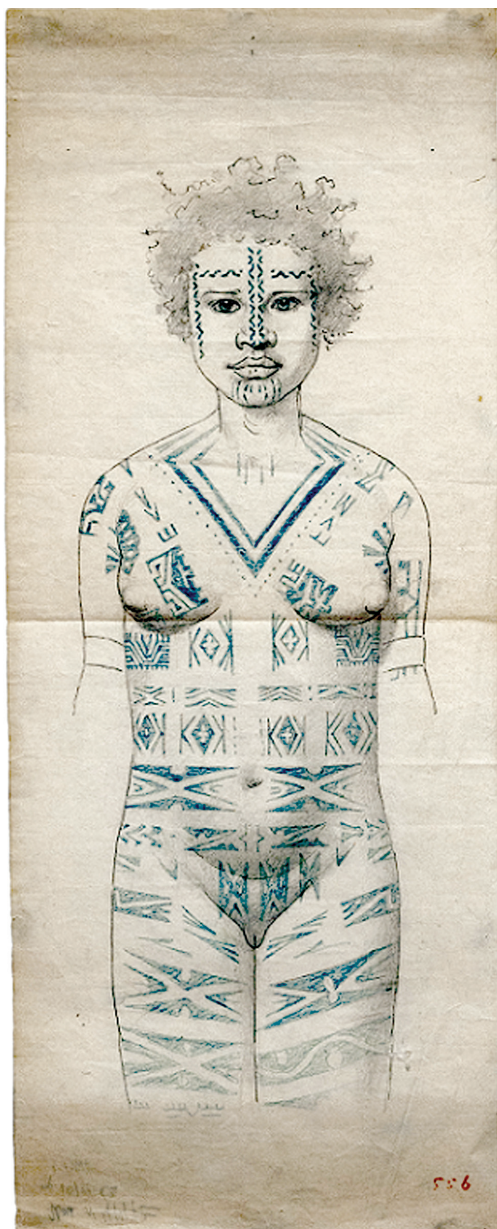

Рисунок 9. Миклухо-Маклай Н.Н. Татуировка лица и тела девушки Макане, 16 лет. Деревня Ануапата. Папуа-Новая Гвинея. 1880-е гг.

Figure 9. Mikloukho-Maclay Nikolai. Tattoo of face and body of Makane girl, 16 years old. The Anapuata Village Papua New Guinea. 1880s

13 мая. Было 7 часов вечера, я сидел за моим скудным ужином, когда на минуту люди мои вышли оба на заднюю веранду. Бунгарая осторожно пробралась мимо меня в спальню. Пришлось ее спрятать, хорошо, что у кровати есть занавеска. Принесла тарелку яиц. Странно, что пришла, да еще с подарком, когда третьего дня я ей ничего не дал» [Миклухо-Маклай, Электронный ресурс. URL: http://az.lib.ru/m/mikluhomaklaj_n_n/text_0020.shtml (дата обращения 19.07.2019)].

Рисунок 10. Миклухо-Маклай Н.Н. Татуировка тела девушки Макане, 16 лет. Деревня Ануапата.

Папуа-Новая Гвинея. 1880-е гг.

Figure 10. Mikloukho-Maclay Nikolai. Tattoo of body of Makane girl, 16 years old. The Anapuata Village. Papua New Guinea. 1880s

Портрет красавицы Бунгарай изображен на представленном рисунке. Выполнен он пером и тушью. Размер его составляет 30,6х13,5 см (рис. 13). В нижнем правом углу рисунка мы видим подпись, выполненную автором пером и тушью с особенным старанием.

1-P/30(№ 4043). К этому же периоду странствий Н.Н. Миклухо-Маклая относится и рисунок, на котором изображен юноша Лауга с двумя парами сосков. Он выполнен простым карандашом, размер его составляет 22,6 х 13,8 см (рис. 14). Помимо портрета самого серамца, Николай Николаевич приводит на своем рисунке особенности

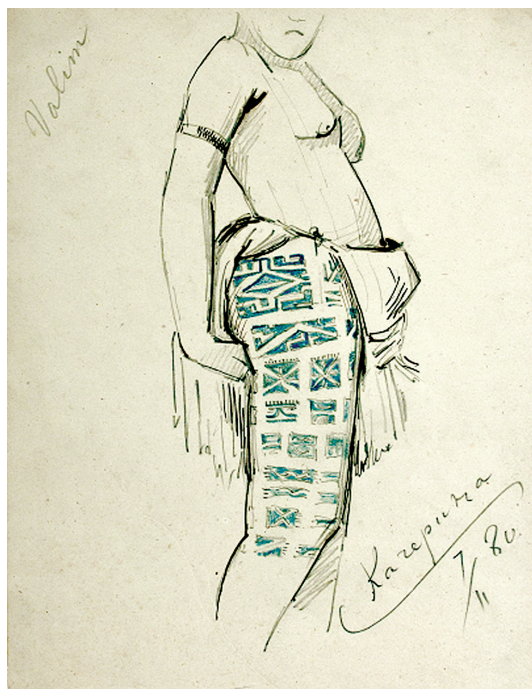

Рисунок 11. Миклухо-Маклай Н.Н. Образец татуировки в деревне Карепуна: татуировка правой ноги женщины. Папуа-Новая Гвинея. 1880-е гг.

Figure 11. Mikloukho-Maclay Nikolai. Tattoo example in the of Karepuna village: tattoo of the right leg of a woman. Papua New Guinea. 1880s

строения сосков и результаты антропометрического обследования юноши. Поскольку мы также видим на рисунке записи о месте и времени, когда он был сделан, то можно считать этот рисунок не авторской копией, а оригиналом.

Ученый писал об этом молодом человеке: «13 мая. Между людьми, прибывшими с оран-Лагуа-Денама, встретился молодой серамец, лет 19, с 4 Маммае {Соски (лат.)}. Два верхних были нормальной величины, два нижних – <в> 1/2 меньше. Совершенно симметричны. Ни у отца, ни у матери нет подобной аномалии, ни у сестры» [Миклухо-Маклай, Электронный ресурс. URL: http://az.lib.ru/m/mikluhomaklaj_n_n/text_0020.shtml (дата обращения 19.07.2019)].

Описанное явление заинтересовало Н.Н. Миклухо-Маклая и позднее он сделал выписки из посвященной этому вопросу статьи, опубликованной в одном из немецких журналов: «Дополнительные груди и соски наблюдались в различных странах и у различных народов <...> Обычно имевшее ранее вес утверждение, что полимастия чаще встречается у диких народностей – у коренных жителей Борнео, Малакки и Целебеса, Молуккских островов <...> и пр., чем у цивилизованных народов кавказской расы, до сих пор ничем не было доказано» [Миклухо-Маклай, там же].

Рисунок 12. Миклухо-Маклай Н.Н. Изображение девушки. Образец татуировки и форма сосков. Деревня Хура. Папуа-Новая Гвинея. 1880-е гг.

Figure 12. Mikloukho-Maclay Nikolai. An image of a girl. Tattoo example and nipple shape. Hura Village. The Papua New Guinea. 1880s

1-P/29 (№ 4042). На рисунке изображен представитель племени оран-сакай в профиль. В нижнем левом углу фигурирует подпись: «Бытон. Улу Патани» Рисунок исполнен карандашом. Размеры 25,2x17,6 см (рис. 15.).

Помимо папуасского населения Новой Гвинеи и островов Океании, Н.Н. Миклухо-Маклай изучал и население глубинных районов Малаккского полуострова, совершив туда в 1874–1875 гг. путешествия, занявшие у него в общей сложности 165 дней. Собранные и изученные им материалы о населении Маллаки, сделанные им выводы, приобрели совершенно самостоятельное научное значение и способствовали решению проблем аборигенов Малаккского полуострова. Миклухо-Маклай оказался первооткрывателем племен, у которых не был до него никто, и после него еще 100 лет ни один из европейских исследователей не ступал туда.

Одним из племен, проживающих в северной части полуострова, являются сакай. По мнению ученого, они представляют собой чистое, несмешанное ответвление меланезийцев. «Эти люди являются первоначальниками этих областей, по

Рисунок 13. Миклухо-Маклай Н.Н. Изображение девушки Бунгараи. Океания, о. Кильвару. 1874 г.
Figure 13. Mikloukho-Maclay Nikolai. An image of a girl Bungarai. Oceania. Kilvaru Island. 1874

своему физическому типу принадлежат к меланезийской расе. Ведя бродячий образ жизни, уходя под напором малайцев все дальше в горы и леса полуострова, они остались несмешанными и еще сохраняли собственный язык» [Миклухо-Маклай, 1951, т. III, с. 375]

1-Р/27 (№ 4040). Данный рисунок иллюстрирует антропологические особенности представителя племени сакай. Изображен мужчина с копьем, в полный рост с антропометрическими данными. Рисунок выполнен карандашом. Его размер составляет 25,4х17,6 см. В работе «Этнологические экскурсии по Малайскому полуострову (ноябрь 1874 г. – октябрь 1875 г.). Предварительное сообщение» Н.Н. Миклухо-Маклай подробно описывает внешний облик представителей этого племени. Рост у них небольшой, преобладают хилые, малорослые индивиды, хотя нередко встречаются и исключения: прекрасно сложенные люди, которые хорошо выглядят. Рост взрослых оран-сакай (23 измерения) колеблется у мужчин от 1460 до 1620 мм, у женщин – от 1400 до 1480 мм (16). Череп оран-сакай мезоцефальный, с выраженной тенденцией к брахицефалии; индекс ширины варьирует (24 измерения) в пределах от 74 до 84. Индекс ширины

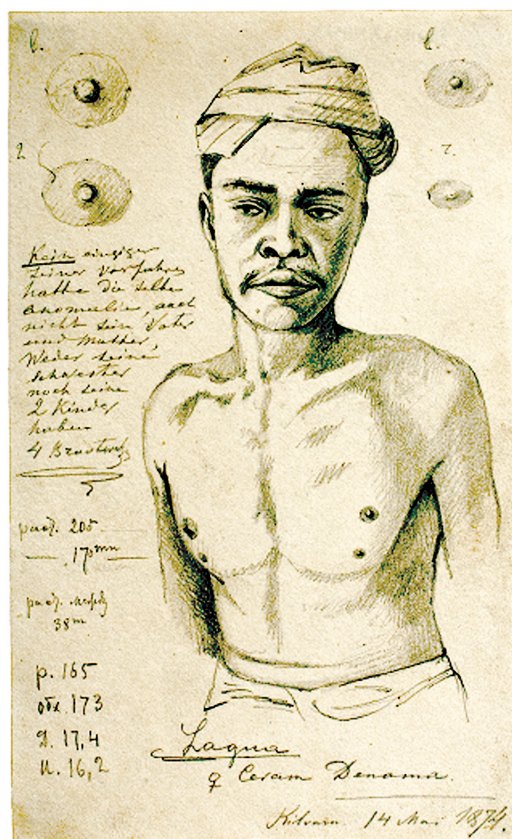

Рисунок 14. Миклухо-Маклай Н.Н. Изображение мужчины Лагуа с двумя парами сосков. Океания, о. Кильвару, деревня Денама. 1874 г.
Figure 14. Mikloukho-Maclay Nikolai. Image of a male Lagua with two pairs of nipples. Oceania, Kilvaru Island, the Denama village. 1874

варьирует: у мужчин (9) от 74 до 82, у женщин (9) от 75 до 84, у детей (6) от 74 до 81. Волосы головы закручены в очень мелкие завитки (2-4 мм в диаметре) и образуют компактную массу, несколько торчащую вверх [Миклухо-Маклай, Электронный ресурс. URL: http://drevlit.ru/docs/world/XIX/1860-1880/ММaklaj_4/1-20/3.php (дата обращения 19.07.2019)].

Ученый пишет: «Я убедился также здесь, как и на западном берегу Новой Гвинеи и на восточных Молуккских островах, что форма волоса является хорошим отличительным признаком для определения чистоты происхождения. У метисов завитки больших размеров» [Миклухо-Маклай, там же].

Кроме того, Н.Н. Миклухо-Маклай весьма подробно описывает особенности роста бороды, цвет кожи, дает характеристику глаз и формы ног. Представленные ученым материалы позволяют сказать, что часть его научного наследия, касающаяся аборигенов Малаккского полуострова, навсегда вошла в этнологическую науку малайско-индонезийского ареала. К материалам Миклухо-Маклая обращают-

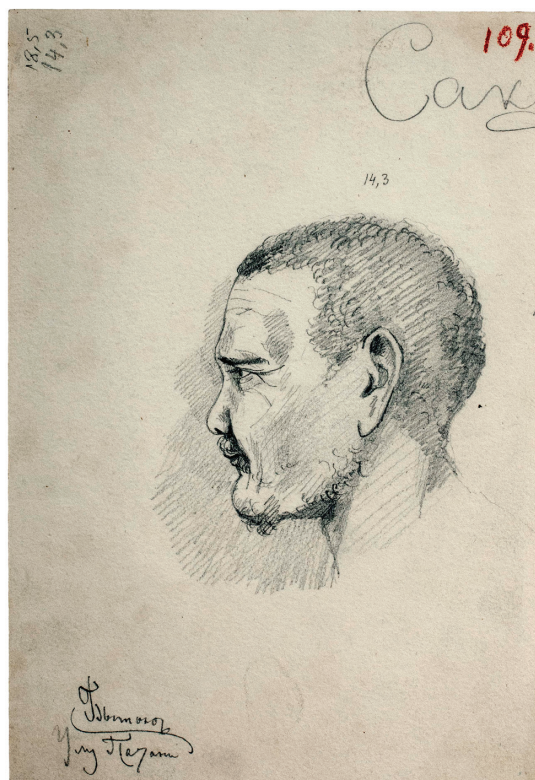

Рисунок 15. Миклухо-Маклай Н.Н. Изображение мужчины племени оран-сакай. Малаккский полуостров. 1874 г.

Figure 15. Mikloukho-Maclay Nikolai. Image of a male of the Oran-Sakai tribe. Malacca Peninsula. 1874

ся и современные исследователи, так как его немногословные, но точные заметки не утратили своего значения и сегодня: они позволяют современным исследователям, как проследить развитие аборигенов, так и объяснить неизменность их быта и культуры [Ревуненкова, 2010].

Заключение

Таким образом, рисунки, выполненные Н.Н. Миклухо-Маклаем с мастерством и являющиеся художественной ценностью, составляют, наряду с собранным им краниологическим и антропометрическим материалом, важнейшую часть его научного наследия. Они отличаются точностью пропорций, тщательной проработкой деталей. Портреты, созданные его рукой, ярко отражают как антропологический тип, так и человеческую индивидуальность. Исследование рисунка, как изображения реальности, позволяет лучше понять собственное видение автора изучаемой им культуры, может точнее передавать свои впечатления зрителю. Благодаря Н.Н. Миклухо-Маклаю появился

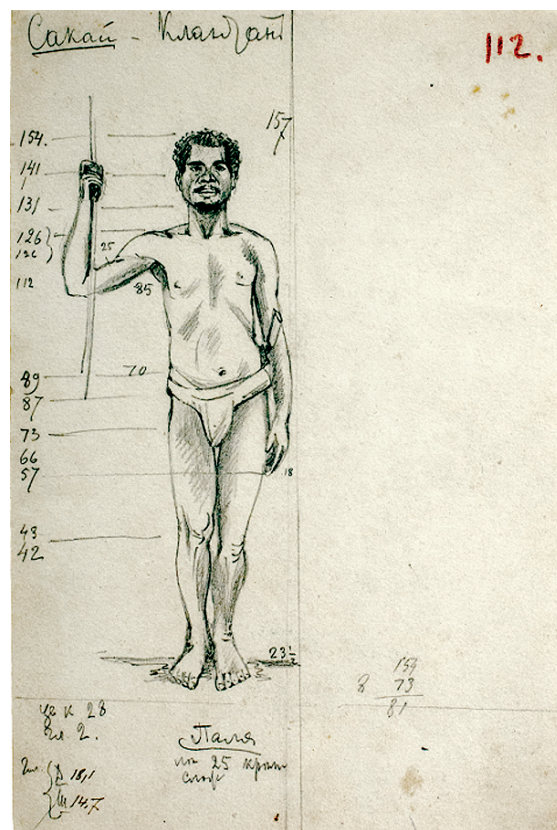

Рисунок 16. Миклухо-Маклай Н.Н. Изображение мужчины племени оран-сакай с копьем, в полный рост с антропометрическими данными. Малаккский полуостров. 1874 г.

Figure 16. Mikloukho-Maclay Nikolai. Image of a male of the Oran-Sakai tribe with a spear, in full growth with anthropometric data. Malacca Peninsula. 1874

метод работы «в поле» – новый метод сбора и обработки материала, а его рисунки – это фиксация важных и неповторимых моментов пребывания ученого в Океании.

Представленная нами коллекция еще раз убедительно показывает, что художественное наследие Н.Н. Миклухо-Маклая отличается особой точностью и наглядностью, которые невозможно передать с помощью даже самого подробного описания, и наглядно репрезентирует ключевые аспекты изучаемых ученым культур. И сегодня не важно, является ли тот или иной рисунок оригиналом или авторской копией для демонстрации на лекциях. В любом случае, рисунки Н.Н. Миклухо-Маклая остаются удивительным творением великого ученого-путешественника. Для целого ряда народов они до сих пор являются ценнейшим и единственным историческим источником, воспроизводящим те особенности их культуры и быта, которые к настоящему времени исчезли или исчезают. Они хранят тайны, которые еще предстоит открыть.

Все рисунки из коллекции, хранящейся в фото-иллюстративном отделе НИИ и Музея антропологии МГУ, планируется представить в отдельном каталоге, что даст возможность специалистам изучить их более подробно, провести современный научный анализ, оценить их научный и художественный вклад в развитие целого ряда наук.

Благодарности

Исследование выполнено в рамках плановой темы № АААА-А16-116030210017-0.

Библиография

- Анучин Д.Н. Н.Н. Миклухо-Маклай, его жизнь и путешествия / Н.Н. Миклухо-Маклай. Путешествия. Том. 1. М.: Новая Москва, 1923. С. 6-80.
- Бутинов Н.А. Рисунки Н.Н. Миклухо-Маклая // Сборник МАЭ, 1949. Т. XII. С. 213-231.
- Ефимова С.Г. Антропологическое наследие Н.Н. Миклухо-Маклая // Музеи Российской академии наук: Альманах. М., 2012, Вып. 9. С. 68-81.
- Ефимова С.Г., Сухова А.В. Коллекции фотографических, изобразительных и скульптурных материалов в фондах Музея

- антропологии МГУ имени М.В. Ломоносова // Известия Института антропологии МГУ, 2016. Вып. 1. С. 51-73.
- Колесников М.С. Миклухо-Маклай. М.: Молодая гвардия, 1961. 272 с.
- Миклухо-Маклай Н.Н. Путешествия. Т. 1. М.: Новая Москва, 1923. 616 с.
- Миклухо-Маклай Н.Н. Путешествия в 2 т. М.-Л., 1940-1941.
- Миклухо-Маклай Н.Н. Собрание сочинений в 5 т. М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1950-1954.
- Миклухо-Маклай Н.Н. Собрание сочинений в 6 т. М.: Наука, 1990-1999.
- Николаев В.П. Н.Н. Миклухо-Маклай. Собрание сочинений в шести томах // Этнографическое обозрение, 2002. № 1. С. 163-168.
- Ревуенкова Е.В. Н.Н. Миклухо-Маклай об аборигенах и малайцах Малаккского полуострова // Индонезия и Малайзия – перекресток культур. Санкт-Петербург: МАЭ РАН, 2010. С. 391-407.
- Старое и новое в изучении этнографического наследия Н.Н. Миклухо-Маклая. СПб: МАЭ РАН, 2014. 252 с.
- Тумаркин Д.Д. Николай Николаевич Миклухо-Маклай // Миклухо-Маклай Н.Н. Собрание сочинений в 6 т. М.: Наука, 1999. Т. 6. Ч. 1. С. 553-673.
- Шафрановская Т.К. О художественном и научном значении рисунков Н.Н. Миклухо-Маклая // Курьер Петровской Кунсткамеры, 1996. Вып. 4-5. С. 133-161.

Сведения об авторе

Степанова Алевтина Владимировна, к.б.н.;
ORCID ID: 0000-0002-6725-5257; alevtina.s.mail@yandex.ru.

Поступила в редакцию 30.05.2019,
принята к публикации 13.08.2019.

Stepanova A.V.

*Lomonosov Moscow State University, Anuchin Research Institute and Museum of Anthropology,
Mobovaya st., 11, Moscow, 125009, Russia*

COLLECTION N.N. MIKLOUKHO-MACLAY' DRAWINGS IN THE MUSEUM OF ANTHROPOLOGY OF MOSCOW STATE UNIVERSITY

Introduction. *The world knows N.N. Miklouho-Maclay (1846-1888) as a remarkable and fearless Russian traveler. He combined the skills of geographer, zoologist, anthropologist, anatomist, ethnographer, and artist. The scientific heritage of Nikolai Nikolaevich Miklouho-Maclay is huge, diverse and is of great importance for the development of many humanities and natural sciences. His artistic heritage is also huge, amazing and unique. His several hundred drawings have not yet been fully studied.*

Material and methods. *The photo-illustrative department of the Research Institute and Museum of Anthropology of MSU keeps a collection of original and copied of N.N. Miklouho-Maclay's drawings. The original drawings were transported to Moscow from the archive of the Russian Geographical Society when D.N. Anuchin compiled the first edition of N.N. Miklukho-Maclay's works (1923). The copies were obtained to substitute the drawing transferred from Research Institute and Museum of Anthropology of MSU to Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) RAS in 1937-1938 in connection with the preparation of commemorative events related to the 50th anniversary of the death of N.N. Mikloukho-Maclay. The total number of collection items: 35 originals and 24 copies.*

Results. *Due to the fact that to this day scientific interest in the study of heritage N.N. Mikloukho-Maclay does not fade, and the collection of his drawings has not yet been systematized, our task was to digitize the*

drawings stored in the Research Institute and Museum of Anthropology. Photocopies of the drawings were made by A.A. Mukhin. On their basis, the database of images «Digitized collection of original and copied drawings of N.N. Miklouho-Maclay's» was made. For each figure, a description was made, including the place of origin, the material used to create it, as well as the exact dimensions.

Conclusion. Drawings made by N.N. Miklouho-Maclay with the skill and accuracy of an outstanding artist, together with the craniological and anthropometric material he collected, make up an important part of his scientific heritage. The electronic database created by us was a new, modern stage in the study of N.N. Miklouho-Maclay's drawings. The database allows the usage of drawings not only for scientific but also for educational purposes and makes it possible to once again draw attention to the necessity of creating a joint catalog of all art materials of the great traveler, that are now stored in different institutions in Russia and abroad.

Keywords: anthropology; ethnology; museology; Lomonosov Moscow State University; Museum of Anthropology; N.N. Miklouho-Maclay; New Guinea

References

- Anuchin D.N. N.N. Miklukho-Maklay, ego zhizn' i puteshestviya [N.N. Miklukho-Maklay, his life and travels]. In *N.N. Miklukho-Maklay. Puteshestviya* [N.N. Miklukho-Maclay. Travels]. Moscow, Novaya Moskva Publ., 1923, 1, pp. 680. (In Russ.).
- Butinov N.A. Risunki N.N. Miklukho-Maklaya [N.N. Miklukho-Maklay's drawings] *Sbornik MAE* [Collection of the Museum of Anthropology and Ethnography], 1949, XII, pp. 213-231. (In Russ.).
- Efimova S.G. Antropologicheskoe nasledie N.N. Miklukho-Maklaya [Anthropological N.N. Miklouho-Maclay's heritage]. *Muzei Rossiyskoy Akademii nauk: Al'manach* [Museums of the Russian Academy of Sciences: Almanac], Moscow, 2012, 9, pp. 68-81. (In Russ.).
- Yefimova S.G., Sukhova A.V. Kollektzii fotograficheskikh, izobrazitel'nykh i skulpturnykh materialov v fondakh Muzeya antropologii MGU imeni M.V. Lomonosova [The collections of photographic, graphic, and sculptural materials in the collections of the Museum of Anthropology of the Moscow State University]. *Izvestiya Instituta antropologii MGU* [Proceedings of the Institute of Anthropology, Moscow State University], 2016, 1, pp. 51-73. (In Russ.).
- Kolesnikov M.S. *Miklukho-Maklay* [Miklukho-maklay]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 1961, 272 p. (In Russ.).
- Miklukho-Maklay N.N. *Puteshestviya* [Travels]. Moscow, Novaya Moskva Publ., 1923, 1, 616 p. (In Russ.).
- Miklukho-Maklay N.N. *Puteshestviya v 2 t.* [Travels]. Moscow-Leningrad, 1940-1941.
- Miklukho-Maklay N.N. *Sobranie sochineniy v 5 t.* [Collected Works in 5 T]. Moscow- Leningrad, USSR Academy of Sciences Publ., 1950-1954 (In Russ.).

- Miklukho-Maklay N.N. *Sobranie sochineniy v 6 t.* [Collected Works in 6 vol.]. Moscow, Nauka Publ., 1990-1999. (In Russ.).
- Nikolayev V.P. H.H. Miklukho-Maklay. Sobraniye sochineniy v shesti tomakh [H.H. Miklukho Maclay. Collected Works in Six Volumes]. *Etnograficheskoye obozreniye* [Ethnographic Review], 2002, 1, pp. 163-168 (In Russ.).
- Revunenkov Ye.V. N.N. Miklukho-Maklay ob aborigenakh i malaytsakh Malakskogo poluostrova [N.N. Miklouho-Maclay on the aborigines and Malays of the Malacca Peninsula] In *Indonezi i Malayziya - perekrestok kul'tur* [Indonesia and Malaysia - crossroads of cultures]. Sankt-Peterburg: MAE RAN Publ., 2010. pp. 391-407. (In Russ.).
- Staroe i novoe v izuchenii etnograficheskogo naslediya N.N. Miklukho-Maklaya* [Studying N.N. Mikloho-Maclay ethnographic heritage: old and new facts]. Saint Petersburg, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera), Russian Academy of Sciences Publ., 2014, 252 p. (In Russ.).
- Tumarkin D.D. Nikolay Nikolayevich Miklukho-Maklay [Nikolai Nikolaevich Miklouho-Maclay]. In: *Miklukho-Maklay N.N. Sobraniye sochineniy v 6 t.* [Miklouho-Maclay N.N. Collected Works in 6 vols]. M. Nauka Publ., 1999, 6. 1. pp. 553-673. (In Russ.).
- Shafranovskaya T.K. O khudozhestvennom i nauchnom znachenii risunkov N.N. Miklukho-Maklaya [On the artistic and scientific significance of the N.N. Miklukho-Maklay's drawings] *Kur'yer Petrovskoy Kunstkamery* [Courier of Peter's Kunstkammer], 1996. 4-5. pp. 133-161. (In Russ.).

Information about Author

Stepanova Alevtina Vladimirovna, PhD;
ORCID ID: 0000-0002-6725-5257; alevtina.s.mail@yandex.ru.